

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

МОЛОДАЯ ФИЛОЛОГИЯ – 2015

**ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

Сборник статей по материалам Всероссийской научно-методической
конференции молодых ученых

(г. Пермь, 28 мая 2015 г.)

Пермь
ПГПУ
2015

УДК 800
ББК Ш 1
М 754

Молодая филология – 2015. Языки и литература: прошлое и настоящее: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-метод. конф. молодых ученых (г. Пермь, 28 мая 2015 г.) / отв. ред. С.С. Иванова; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – 255 с.
ISBN 978-5- 85218-795-6

В сборнике представлены материалы конференции «Молодая филология – 2015. Языки и литература: прошлое и настоящее», прошедшей на базе филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. В сборник вошли статьи студентов, магистрантов, аспирантов, посвященные изучению актуальных проблем лингвистики, новым подходам к интерпретации литературных текстов и литературного процесса, а также методике преподавания русского языка в школе.

Адресовано преподавателям, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется проблемами филологии.

УДК 800
ББК Ш 1

Редакционная коллегия:

Е.А. Рябухина (главный редактор)

И.И. Бакланова (заместитель главного редактора)

С.С. Иванова (ответственный редактор выпуска)

Статьи публикуются в авторской редакции

Печатается по решению редакционно-издательского совета

Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

ISBN 978-5- 85218-795-6

© Коллектив авторов, 2015
© ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ

<i>Богданова Е.М.</i> Поэтика лирического цикла В.В. Гиппиуса «ΑΕΠΑΙΣ»	7
<i>Виноградова А.А.</i> Фабула и сюжет в романе Р. Киплинга «Ким»	11
<i>Гордеева Е.М.</i> Образ рая в повести Ю.М. Нагибина «Дафнис и Хлоя эпохи культа личности, волюнтаризма и застоя»	14
<i>Крутова Я.В.</i> Спектакль как событие в мемуарах А.И. Шуберт («Моя жизнь») и А.А. Алексеева («Воспоминания актера А.А. Алексеева»).....	20
<i>Куриленко М.В.</i> «Дон Жуан в Египте» Н.С. Гумилева и «Дон Жуан в Неаполе» А.В. Амфитеатрова. Авторская индивидуальность и особенности интерпретации вечного образа.....	25
<i>Ларионова А.Н.</i> Литературные «веяния» эпохи 40-х годов XIX века в воспоминаниях А.А. Григорьева «Мои литературные и нравственные скитальчества»	30
<i>Меладидина Ю.В.</i> Рецепция Гоголя в повести С.С. Заяицкого «Баклажаны»	35
<i>Морохина Е.С.</i> Образ Пушкина в романе Т.Н. Толстой «Кысь» (биографический аспект)	40
<i>Мутовкина А.С.</i> Окно в лирике Г. Адамовича.....	43
<i>Никитина Н.Г.</i> Об особенностях художественного перевода В.Баталова «Югдікю» («На рассвете») на русский язык (по материалам наименований географических объектов) ...	47
<i>Нуждина П.А.</i> Портретные характеристики в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: функции цветописи.....	50
<i>Пазухина К.И.</i> Скульптурный миф в творчестве В. Гаврильчика и Д. Хармса.....	55
<i>Рябова А.С.</i> Семантика слова «товарищ» в романах И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», «Золотой теленок»	58
<i>Сасева М.В.</i> Библейские аллюзии в поэморомане С.Е. Нельдихена «Праздник (Илья Радалёт)»	62
<i>Сафиуллина Л.Г.</i> Хронотоп провинциальной гостиницы в повестях «Странная история» И.С.Тургенева и «Скучная история» А.П. Чехова.....	67
<i>Семенова М.А.</i> Театральные интерпретации пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня»	72
<i>Семенова М.А.</i> «Фантастический» рассказ В.И. Мозалевского «Эолина и Макарей»	77
<i>Серебренников А.С.</i> Мотивы немецкого романтизма в творчестве Г. Гессе.....	82

<i>Середкин С.В.</i> Драматическая поэма С.А. Есенина «Пугачев»: авторское исполнение, интерпретация В.Высоцкого.....	85
<i>Чистякова С.С.</i> Свадебные символы и мотивы в «Повести о Петре и Февронии Муромских»	90
II. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА	
<i>Абашева О.И.</i> Борис Акунин под маской Анны Борисовой (о романе «Креативщик» 2009 г.)	94
<i>Гуляева А.А.</i> Пермь в стихах Андрея Родионова.....	99
<i>Зырянова А.И.</i> К истории пермской литературной сказки (конец XIX – середина XX века)	103
<i>Кузнецова Е.А.</i> Чужое слово в прозе Михаила Шишкина.....	109
<i>Максимова Т.О.</i> Блог как жанр (об истории изучения российской блогосферы).....	114
<i>Нижегородова А.А.</i> Героини нашего времени: попытка идентификации (на материале анализа образов лирических героинь современных поэтесс Веры Полозковой и Алины Кудряшевой)	120
<i>Окунцева М.Д.</i> Псевдоэтнические мифы в современной русской прозе (на материале повести Д.Осокина «Овсянки»)	124
<i>Онищук В.С.</i> Производственный роман в XXI веке: перезагрузка (на материале романа К. Букши «Завод «Свобода»)	128
<i>Штейнберг М.В.</i> Поэтика Ренаты Литвиновой: тексты и кинотексты.....	132
III. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Андрянова М.А.</i> Полипропозитивность русских пословиц.....	137
<i>Бобрикова Т.А.</i> Способы актуализации реалий как инструмент идентификации оригинала и его переводов (на материале сказки В. Гауфа «Карлик Нос»)	141
<i>Возняк А.С.</i> Смысл текста и его понимание: опыты изучения восприятия художественного текста.....	145
<i>Вьюжанина Е.Г.</i> О номинации дьявола в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	149
<i>Дружинина Е.В.</i> Поиск значений слова «хлеб» (на примере стихов Алексея Решетова).....	152
<i>Казенова Ю.В.</i> Лексические и фразеологические архаизмы в прозе А. С. Пушкина: семантический аспект.....	156

<i>Кожеевникова М.А.</i> Эвфемистическая функция иноязычий (на материале художественной прозы Б. Хазанова)	158
<i>Мирон Я.Ю.</i> Структура государства в аббревиатурах советского времени.....	160
<i>Нешатаева О.А.</i> Интерференция в русской и коми-пермяцкой речи детей – естественных билингвов.....	165
<i>Норицына А.М.</i> Поиск слова в ментальном лексиконе по фонетическим признакам в ситуации словесной игры.....	171
<i>Осипова Е.В.</i> Топоним в структуре текста духовного стиха (семантика, функции, способы использования)	176
<i>Пашева М.А.</i> Катоиконимы и этнонимы: проблемы функционирования.....	180
<i>Поletaева И.С.</i> Русскоязычные и англоязычные ассоциативные поля и их взаимодействие у младшего школьника в ситуации учебного билингвизма.....	183
<i>Потапова В.В.</i> Тема труда в пословицах (на материале русского и коми языков).....	187
<i>Сандракова М.Н.</i> Особенности сочетаемости глагола <i>ходить</i> (на материале диалектной и художественной речи)	191
<i>Симпатова В.Е.</i> Коммуникативное пространство говорящего.....	196
<i>Толоконникова А.А.</i> Семантика слов с количественными корнями один-/един- в поэзии М. Цветаевой: ‘целостность, единство, единение’ и их семантические изменения.....	200
<i>Томилина М.А.</i> Мировоззренческие смыслы текстов коми-пермяцкого фольклора (на материале примет и загадок)	204
<i>Трубинова Е.А.</i> Синтаксическая синонимия на уровне словосочетаний (на материале заданий ОГЭ (ГИА))	208
<i>Хохрякова Н.В.</i> Эвфемистическая функция прецедентных феноменов.....	213
<i>Шинкаревская А.Г.</i> Лужин, который не стал Александром Ивановичем.....	216
IV. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ШКОЛЬНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ	
<i>Афер О.С.</i> Факультатив по фонетике и орфоэпии как средство формирования лингвистической и языковой компетенции учащихся 5-6 класса.....	220
<i>Дубинкина А.Ю.</i> Устные журналы по русскому языку как форма повышения интереса к предмету и средство активизации познавательной деятельности учащихся.....	224
<i>Кавардакова А.А.</i> Компетентностный подход к изучению текста как единицы языка и речи (на примере УМК Бунеевых «Русский язык. 10 класс»)	229

<i>Мальшева В.В.</i> Трудности, связанные с употреблением глагола, причастия и деепричастия в речи.....	233
<i>Норицына М.С.</i> Изучение стилистики на уроках русского языка в 6 классе по УМК под редакцией М.М. Разумовской.....	238
<i>Трубинова Н.А.</i> Проблема изучения грамматических категорий особых форм глагола на уроках русского языка в коми-пермяцкой школе.....	245
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	250

теленке») друзьями (в прямом значении этого слова) не являются: их объединяют не узы дружбы, а аферы, участниками которых они оказываются.

«**“Дорогой товарищ”** – неологизм, пришедший, видимо, из коммунистической среды» [7, с. 443], довольно распространен в рассматриваемых романах. Например: « – *Бонжур!* – сказал репортер. – *Где это я вас видел, **дорогой товарищ?**...*» [2, с. 357]. « – *Вот и хорошо!* – сказал Остап кисло. – *Смена идет. Только у меня, **дорогие товарищи**, придется поработать*» [3, с. 212]. В разных контекстах данный неологизм приобретает различную эмоционально-экспрессивную окраску: иногда герои называют друг друга «дорогими товарищами» искренне, иногда – откровенно саркастически.

Как отмечал Р.А. Будагов: «Ильф и Петров умеют обнаружить в слове все его смысловые возможности» [1, с. 180], и предпринятые в данной статье наблюдения убеждают в этом.

Список литературы

1. Будагов Р.А. Наблюдения над языком и стилем И. Ильфа и Е. Петрова // Будагов Р.А. Писатели о языке и язык писателей. – М., 2001. – С. 166 – 197.
2. Ильф И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев: роман. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 384 с.
3. Ильф И.А., Петров Е.П. Золотой теленок: роман. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 416 с.
4. Словарь современного русского литературного языка: в 17 тт. Т. 15. – М.–Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. – С. 511 – 515.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 тт. Т. 4. – М., 1940. – С. 719–720.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 тт. Т. IV. – М.: Астрель, АСТ, 2004. – С. 68.
7. Щеглов Ю.К. Комментарий к роману // Ильф. И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев: роман. – М.: Панорама, 1995. – С. 429 – 653.
8. Яновская Л.М. Почему вы пишете смешно? Об И. Ильфе и Е. Петрове, их жизни и их юморе. Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1969. – 216 с.

Сасева М.В.
(ПГГПУ)

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЭМОРОМАНЕ С.Е. НЕЛЬДИХЕНА «ПРАЗДНИК (ИЛЬЯ РАДАЛЁТ)»

Сергей Нельдихен (настоящая фамилия Нельдихен-Ауслендер) (1891–1942) – поэт, участник гумилевского третьего «Цеха поэтов». Еще недавно имя Нельдихена оставалось неизвестным даже специалистам. Однако сегодня забытый поэт все чаще начинает упоминаться в литературно-критических и

научных статьях. Единственным на данный момент изданием Нельдихена является книга 2013 г. под названием «Органное многоголосье», увидевшая свет благодаря усилиям М. Амелина и Д. Давыдова. По мнению исследователей, творчество Нельдихена образует лауну в историко-литературном процессе XX века, которую необходимо заполнить, обосновав право поэта находиться среди по-настоящему крупных литературных явлений.

Мнения современников о Нельдихене парадоксально разнятся и могут быть скомпонованы в две большие полярные группы, условно обозначаемые следующими амплуа: «русский Уитмен» и «поэт-дурак». Первое определение относится, в большей степени, к формальной организации поэзии Нельдихена: вслед за Уитменом он отдает предпочтение верлибру. Популярность второго мнения связана с оценкой природы поэтического таланта Нельдихена, данной Н. Гумилевым. По словам В. Ходасевича, знаменитый акмеист так представил молодого поэта публике: «В тот вечер происходило вступление нового члена, молодого стихотворца Сергея Нельдихена. Неофит прочитал свои стихи. <...> После чтения Гумилев произнес приветственное слово. Он очень серьезным тоном отметил, что глупость донныне была в загоне... Это несправедливо: пора и глупости иметь свой голос в хоре литературы. Глупость – такое же естественное свойство, как ум, ее можно развивать, культивировать. Припомнив два стиха Бальмонта: "Но мерзок сердцу облик идиота, / И глупости я не могу понять, – Гумилев назвал их жестокими и несправедливыми. Наконец, он приветствовал в лице Нельдихена вступление очевидной глупости в "Цех поэтов"» [7, с. 59 – 66].

Проблема субъекта поэзии Нельдихена, который в немногочисленных литературоведческих рецепциях воспринимается в качестве маски дурака, глупца, юродивого, «обывателя-младенца» и «пошляка-ангела» (Д. Давыдов, В. Шубинский), позволяет Д. Давыдову включить его художественную систему в контекст авангарда [3, с. 22].

Творчество Нельдихена достаточно разнообразно: стихи, литературные фрагменты, пьеса, теоретические и историко-литературные работы. Особый интерес представляет поэмороман «Праздник (Илья Радалёт)», который уже современниками признавался вершиной творчества Нельдихена. Сложный, с формально-жанровой точки зрения, в плане содержания разворачивает историю становления и разрушения некоего утопического царства, заповеди которого свободная любовь, легкая игра, отсутствие грусти, стремление к постоянному радостному состоянию, анархия. На утопичность и естественность всеобщей свободы отношений отозвались многие современники Нельдихена, а поэт А. Тиняков даже окрестил «Праздник» «новым Евангелием» [Цит. по: 5, 62]. Насколько такое восприятие оправданно? Этот вопрос требует специального изучения, ему и посвящена данная статья. Рассмотрим библейские аллюзии в поэморомане Нельдихена «Праздник (Илья Радалёт)» более подробно.

Слово «аллюзия» этимологически восходит к латинскому «allusion», что означает намек, шутку. «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий» определяет аллюзию в качестве отсылки к другому художественному тексту,

«историческому, бытовому, биографическому или литературному факту, хорошо известному, по мнению автора, читателю» [6, с. 18]. Ж. Женетт напоминает, что аллюзия есть «фигура, которую Фонтенье относит к фигурам выражения (или многочленным тропам), основанным на отражении, где высказанные мысли косвенным образом отсылают к мыслям невысказанным – это одна из первых форм "непрямого" языка» [4, с. 263]. Связь высказанного с невысказанным может быть сконцентрирована в одном слове, в таком случае аллюзия представляет собой пример тропа, а может быть реализована в заимствовании самых разных форм того дискурса, на который намекает. В поэморомане заметны аллюзии обоих типов, однако преимущество отдается второму.

Образ Ильи Радалёта, главного героя, совмещает в себе две ипостаси: в нем просматриваются проекции на пророка Илью и Иисуса Христа. Построение сюжетной линии и сопутствующие детали указывают на сближение истории Ильи Радалёта с историей Христа: некий человек, новый пророк, организует общину, в которую входят шесть женщин и четверо мужчин, провозглашает ее сосредоточением всеобщей любви и свободы:

*Люди, все смотрите, все невошедшие в нашу компанию,
Как мы счастливы, как мы радостны! –
– Мы никогда не скучаем, ибо мы не желаем скучать,
Мы слушаем только вагнеровскую, скрябинскую музыку
И музыку больших концертных вальсов и американских танцев,
Мы не грустим, ибо мы всегда имеем возможность
Удовлетворять свои любовные желанья... <...>
Люди, вы, должно быть, нас назовете
легкомысленными и глупыми?*

– *Что ж, может быть, мы самые легкомысленные, самые глупые!..* [1, с. 61 – 62].

Однако анархическая империя разрушается деятелями некой Канцелярии, напоминающей бюрократические лабиринты кафкианского мира:

От имени местной канцелярии по Благоустройству Человеческого Быта объявляется вам, что это помещение занимает под детскую колонию, а вам всем немедленно надлежит явиться в Канцелярию... [1, с. 61 – 62].

Спустя какое-то время, Радалёт оказывается в тюрьме. Обозначенная временная координата символична: «*Завтра праздник елочный...*» [1, с. 75]. Но герой не желает Рождества («*И день рожденья твоего не будет, да, не будет днем смерти моей!..*»), бежит, сопровождаемый пространными намеками на собственную гибель («*Э-э-э-й!... / Уби-ва-ют!... / Спасите!... / Спаситель Христос шествовал по водам и тонущих спасал, / А я вот требую спасти меня...*»). Последователи Радалёта, своеобразные десять апостолов, один за другим разбредаются кто куда, но только Герасим и Евфросинья удостаиваются «предательской» характеристики: «Брат и сестра Иуды» [1, с. 83]. Альберт и Александр, тоже покинувшие своего пророка, уходя, вспоминают его «учение»:

— *Голодному не совестно попрошайничать,*

*Разлюбившему не стыдно изменять жене,
Торговцу обвешивать доверчивых покупателей,
Палачу исполнять приговоры судебные, —
Вспомнил слова Радалёта. <...>*

*Говорящему часто о смерти своей, —
Пора умирать, —*

Опять скажу Ильи словами... [1, с. 86].

Вера и Рая по-особому вспоминают Радалёта:

Рая:

Милая, я недовольна.

Никто не вспомнил Илью, никто не помог ему.

Милый Ильюша, — в нем было столько здорового, детского.

Ирина:

Ах, оставь Илью, — он виноват во всем.

Он выродок, болезненный и глупый.

Вера:

Как не стыдно; он — святой [1, с. 84].

Неслучаен последующий призыв Раи: «Сорвем, Верочка, на память вот по этой красной розе». На первый взгляд, роза как символ невинной крови и мученичества сближает на уровне символики образный строй поэморомана и библейского текста. Однако сопоставление розы и крови было свойственно уже древнегреческой мифологии (согласно легенде, цветок розы был создан Афродитой из крови смертельно раненного Адониса). В христианской традиции красная роза воспринимается не только как символ крови Христа, но как символ самого Христа. По замечанию А.Н. Веселовского, Христос «был подобен розе в бутоне», а во время преображения его тело начало источать некое розовое сияние, демонстрирующее силу и величие творца [2, с. 309].

Примечательно, что в нескольких эпизодах происходит прямое обращение Радалёта к Христу, а также появление последнего в сюжете, по всей видимости, благодаря воспаленному сознанию героя. Радалёт неизменно вступает с Христом в полемику, снижая образ последнего:

Иисус был великий, но односторонний мудрец,

И слишком большой мечтатель и мистик;

Если бы он был моим современником,

Мы бы всё же сделали с ним многое, очень многое!.. [1, с. 53].

Пришел! ко мне пришел! — ведь это ты, Иисус?..

*Ну вот присядь, Иисус, вот кружка водянистых щей
и крошка хлеба.*

Ну что, доволен ли собой? — конечно, нет, ведь правда? —

Всё в том же рубище, голодный, друг...

Да, Магомет практичнее тебя.

Сознайся, действительно ли ты пошел на казнь по доброй воле

Принес свой гвоздь? один из тех?.. Зачем?—

чтоб сделал я петлю и удавился?.. [1, с. 75 – 76].

В нескольких репликах Радалёта проступает его восприятие самого себя как миссии: «*Я людям дать хотел обновленное Евангелие Мужское*».

Радалёт в большей степени новый Христос, нежели пророк Илья, впрочем, соотнесенность героев отрицать нельзя. Прочную связь литературного персонажа и библейского пророка можно усмотреть уже на уровне семантики и символики имени: на иврите имя Илья означает «мой Бог». В русской православной традиции библейский пророк Илья считается покровителем воинов-авиаторов, что немаловажно в контексте причисления Нельдихена к плеяде авангардистов, в творчестве которых образ авиатора – художника, стремящегося заменить собою фигуру творца, является одним из ведущих.

Вызывает интерес мотив слушания колоколов, актуализирующийся ближе к финалу поэморомана. Яростный, непрекращающийся бой часов, сопровождающий ушедших Альберта и Александра, коррелирует с колокольным звоном. Бою сопутствует глагольный ряд, который вполне мог бы иллюстрировать и звон колоколов: *завонили, погудели, умолкли, звенят и звонят*. Внимательный Александр замечает: «*Ты слышишь, Альберт? / И прислушайся: оказывается, часы каждый удар отбивают двухдольно...*» [1, с. 85]. В этой связи закономерно провести параллель: в Прощеное воскресенье принято благовестить в праздничный колокол особенным образом, который называется «звон в двои». Он предполагает звон в два колокола – постовой (часовой) и меньший – с последующим ударом в оба колокола. Кроме того, в бое персонажи начинают различать слово – «деньги», по всей видимости, это намек на плату, которую получил Иуда, предав Христа.

В финальной части вновь появляется Радалёт, в миропонимании которого начинает преобладать рациональное, а не иррациональное:

Религия иль наука?

Нет, не могу ничего принять на веру!

Вот эти чертежи и колбы, трубы, цифры, –

Они откроют мне вселенной тайны,

И лишь тогда есть смысл быть человечества учителем [1, с. 92].

«Протяжно и звонко закапал колокол» – предвестник Пасхи после колокольного звона Прощеного воскресенья. Метаморфозы, происходящие с Радалётом, можно интерпретировать как его воскресение:

Жарко, душно, загорелся я, обожгло середину сердца.

Тянет, – я эже, эже!

Вот я ужй тоньше волоса, согнулся, переломился.

Почти таким же был я, пролезая через решетку тюремную.

Ноги – тончайшие нити, пылинки, золото, медь, свет!

Луч света!

Я – света луч!..

300 тысяч километров в секунду!

Скорей, скорей, еще скорей!

Ждите, ждите, люди такой скорости!..

Нет мира!!.

Нет ничего!!.. [1, с. 93].

Мотив воскресения в христианской традиции неразрывно связан с мотивом распятия, который в данном контексте остается нереализованным.

Библейские аллюзии – важная грань в интерпретации рассмотренного произведения Нельдихена. Безусловно, библейский контекст – ключ к пониманию сюжета и образов поэморомана, характера деталей и общей концепции: новый пророк, совмещающий в себе и утопизм, и цинизм, подобно Христу, погибает, но воскресает как пророк-поэт, пророк-творец, «достойный венка». Он, представляющий собой образ героя авангарда, оказывается сниженным характерной иронией. Кроме того, он является кощунственным по отношению к христианскому авторитету.

Список литературы

1. Нельдихен С. Органное многоголосье. – М.: ОГИ, 2013. – 512 с.
2. Веселовский А.Н. Из поэтики розы // Веселовский А.Н. Избранное. На пути к исторической поэтике. – М.: Автокнига, 2010. – С. 305 – 313.
3. Давыдов Д. Сергей Нельдихен: поэзия и репутация // Нельдихен С. Органное многоголосье. – М.: ОГИ, 2013. – С. 7 – 26.
4. Женетт Ж. Фигуры: Работы по поэтике: В 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.
5. Ратке И. Десятая муза Сергея Нельдихена // *Prosōdia*. – 2014 – №1. – С. 59 – 62.
6. Аллюзия // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. – М.: Издательство Кулагинной; Intrada, 2008. – С. 18.
7. Ходасевич В. Некрополь. Воспоминания. – М.: Советский писатель, 1991. – С. 59 – 66.

*Сафиуллина Л.Г.
(ПГГПУ)*

ХРОНОТОП ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ГОСТИНИЦЫ В ПОВЕСТЯХ «СТРАННАЯ ИСТОРИЯ» И.С. ТУРГЕНЕВА И «СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ» А.П. ЧЕХОВА

Хронотоп – это одно из наиболее важных для анализа текста литературоведческих понятий. Впервые его изучением занялся М.М. Бахтин, определивший хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 234]. Ученый выделил несколько основных видов хронотопов (встречи, дома, дороги, порога и др.). Наиболее существенны для мировой литературы контрастные по своей семантике хронотопы дома и дороги. Они отражают определенные ценностные ситуации, в частности, идиллическое время в родительском доме и авантюрное время испытаний на чужбине.